

На правах рукописи

Юлов Дмитрий Владимирович

**ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГАРАНТИЙ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва

2021

Диссертация выполнена в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Семилютина Наталья Геннадьевна,** главный научный сотрудник отдела сравнительно-правовых исследований федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», доктор юридических наук

Официальные оппоненты: **Лисица Валерий Николаевич,** заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», доктор юридических наук, профессор;

Пакерман Галина Александровна, доцент кафедры международного частного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет»

Защита диссертации состоится «11» октября 2021 г. в 14.00 на заседании диссертационного совета Д.503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации - <http://www.izak.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Сергеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность темы исследования состоит в том, что в эпоху глобализации экономики происходит взаимный обмен капиталовложениями. В результате глобализации экономики появилась проблема соотношения интересов иностранного инвестора и государства, принимающего иностранные инвестиции. Иностранному инвестору, являющемуся стороной гражданско-правового контракта, необходимо предоставление соответствующих правовых гарантий, которые, в свою очередь, могут быть реализованы посредством соответствующих национально-правовых и международно-правовых механизмов. Между тем государство, принимающее иностранные инвестиции, не в каждом случае может предоставить иностранному инвестору широкий перечень правовых гарантий, поскольку данное государство также нуждается в защите своих национальных интересов.

Если ранее преимущественно промышленно развитые страны вкладывали инвестиции в экономику развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой, в которых возможны большие инвестиционные риски (политические, экономические, правовые), по сравнению с развитыми странами, то в настоящее время также происходит и обратный процесс, когда развивающиеся страны и страны с переходной экономикой вкладывают инвестиции в экономику промышленно развитых стран. Примером тому может служить статистика из Доклада о мировых инвестициях 2018 года Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию¹ (далее – ЮНКТАД). Так, в части прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) отмечается, что крупнейшим получателем ПИИ являлись Соединенные

---

¹ Доклад о мировых инвестициях, 2018 год. Инвестиции и новая промышленная политика. Основные тезисы и обзор. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию ЮНКТАД. URL: https://wir2018_overview_ru.pdf (дата обращения: 25.12.2020 г.).

Штаты, привлечшие 275 млрд долл. США, за ними следовал Китай, достигший рекордного уровня 136 млрд долл. США². Кроме того, в Докладе о мировых инвестициях 2018 года подчеркивается, что потоки ПИИ из развивающихся стран сократились на 6% до 381 млрд долл. США, в первую очередь из-за снижения – впервые за 15 лет (на 36% до 125 млрд долл. США) – ПИИ из Китая в результате проведения ограничительной политики в ответ на большой отток капитала в 2015-2016 годах. Вывоз ПИИ из стран с переходной экономикой вырос на 59% и составил 40 млрд долл. США³.

Вместе с этим иностранные инвестиции в странах, принимающих иностранные инвестиции, могут подвергаться таким рискам, как: экспроприация, национализация, изменение законодательства государства-реципиента в неблагоприятную для иностранного инвестора сторону, ограничение перевода прибыли, получаемой иностранными инвесторами от вкладываемых ими инвестиций из государства – реципиента иностранного капитала и другим.

Основными гарантиями, направленными на защиту прав иностранного инвестора от указанных и иных рисков, являются: право на своевременную, справедливую компенсацию в случае экспроприации, национализации, право на получение и использование доходов от вложения инвестиций, «зонтичная оговорка», право беспрепятственного перемещения имущества за пределы принимающего государства. Между тем во многих международных инвестиционных соглашениях должным образом не урегулированы сроки выплаты компенсации в случае экспроприации, национализации собственности иностранного инвестора. Вместе с этим необходимо отметить, что, наряду с предоставлением правовых гарантий иностранному инвестору,

---

² Доклад о мировых инвестициях, 2018 год. Инвестиции и новая промышленная политика. Основные тезисы и обзор. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию ЮНКТАД. С. 3. URL: https://wir2018_overview_ru.pdf (дата обращения: 25.12.2020 г.).

³ Там же. – С. 3.

также необходимы определенные ограничения по отношению к иностранному инвестору в международном инвестиционном процессе с целью соблюдения баланса интересов между иностранным инвестором и принимающим иностранные инвестиции государством. Сохранение баланса интересов должно являться неотъемлемой составляющей гражданско-правовых отношений, в том числе с иностранным элементом, которыми также являются трансграничные инвестиционные отношения между иностранным инвестором и принимающим иностранные инвестиции государством.

Как отмечается в Докладе о мировых инвестициях 2018 года, с 2012 года свыше 150 стран предприняли шаги по разработке ориентированных на устойчивое развитие международных инвестиционных соглашений нового поколения. Некоторые страны анализируют свои договорные системы и пересматривают модели договоров в соответствии с подготовленным ЮНКТАД пакетом мер по реформированию международного инвестиционного режима⁴.

В связи с этим на современном этапе развития трансграничных инвестиционных отношений потребуются решение указанных задач внутри государств, а также их взаимодействие на международном уровне.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с реализацией национальных и международных гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов.

Предметом диссертационного исследования являются положения норм российского и зарубежного законодательства, положения международных договоров, а также отечественная и иностранная судебная

---

⁴ Доклад о мировых инвестициях, 2018 год. Инвестиции и новая промышленная политика. Основные тезисы и обзор. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию ЮНКТАД. С. xi. URL: https://wir2018_overview_ru.pdf (дата обращения: 25.12.2020 г.).

арбитражная практика в сфере разрешения международных инвестиционных споров.

Степень изученности проблемы в юридической литературе.

Исследованию вопросов гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов посвящены работы таких известных отечественных исследователей, как: Ануфриева А. А., Богатырёв А. Г., Богуславский М. М., Вельяминов Г. М., Веселкова Е. Е., Вознесенская Н. Н., Данельян А. А., Дораев М. Г., Доронина Н. Г., Ершова И. В., Зубченко Л. А., Крупко С. И., Лисица В. Н., Фархутдинов И. З., Попов Е. В., Рачков И. В., Семилютина Н. Г., Шумилов В. М. и других авторов.

Также вопросам гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов посвящены работы зарубежных исследователей: Rudolf Dolzer, Kathryn Gordon, Patrick M. Norton, Shihata I., Friedman S., Paul E. Comeaux, Irene M. Ten Cate, Rat Y., N. Stephan Kinsella, Schreuer C., Schwarzenberger G., Sornarajah M., Sunil Kanti Ghosh, Yannaca-Small K., Yair Aharony, Wortley B. A., Wuraola Durosaro и других авторов.

Вместе с тем в недостаточной степени исследована тенденция современного регулирования международных инвестиционных отношений в связи с отходом от широкого понимания категории иностранной инвестиции, включающей в себя широкий перечень имущества, относящегося к иностранным инвестициям, в пользу более конкретного «защищаемые инвестиции», под которыми понимаются инвестиции, значимые для экономики принимающего иностранные инвестиции государства. Также существуют различные точки зрения о таких правовых гарантиях, как «стабилизационная оговорка», «зонтичная оговорка».

Цели и основные задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в формировании научного подхода к правовым механизмам реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов, а также выработке рекомендаций по совершенствованию

национальных и международных гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам, определении направлений их совершенствования.

Поставленная цель исследования предопределяет следующие задачи:

1) проанализировать действующее национальное инвестиционное законодательство Российской Федерации и ряда других государств, международные многосторонние и двусторонние инвестиционные соглашения, в совокупности предусматривающие правовые механизмы реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов, а также практику международных организаций, международных коммерческих арбитражей и судебно-арбитражную практику в данной сфере;

2) исследовать взаимодействие национально-правовых и международно-правовых гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам, а также изменения национального законодательства в сфере инвестиций с целью его совершенствования;

3) рассмотреть особенности трансформации норм международных инвестиционных договоров в национальное законодательство с целью наиболее эффективной реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов;

4) установить необходимость сохранения баланса интересов между иностранным инвестором и принимающим иностранные инвестиции государством как составляющей гражданско-правовых отношений с иностранным элементом;

5) исследовать правовые нормы, регулирующие право собственности иностранных инвесторов в гражданском законодательстве;

6) определить роль международных организаций и международных коммерческих арбитражей, обеспечивающих реализацию гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов;

7) исследовать значение категории «публичный порядок» в сфере признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, возникающих из гражданско-правовых отношений как конечной стадии

механизма реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют:

1) исторический метод, который позволил рассмотреть развитие национального инвестиционного законодательства и международных соглашений в сфере гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам;

2) метод сравнительного правоведения, который позволил указать сходства и различия в правовом регулировании гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам в различных странах;

3) системный метод, который позволил исследовать правовые гарантии иностранных инвесторов, содержащиеся в национальном законодательстве и в международных договорах как комплекс взаимосвязанных элементов;

4) анализ, позволивший выявить недостатки в правовом регулировании гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам.

Теоретическая основа диссертационного исследования

В диссертационном исследовании используются доктринальные положения, содержащиеся в общей теории права, гражданском праве, предпринимательском праве, международном частном праве, конституционном праве, международном публичном праве, поскольку правовые гарантии иностранных инвесторов имеют комплексный межотраслевой характер.

Теоретической основой диссертационного исследования являются работы следующих отечественных исследователей: Ануфриевой А. А., Богатырёва А. Г., Богуславского М. М., Вельяминова Г. М., Веселковой Е. Е., Вилкова Г. Е., Вознесенской Н. Н., Данельяна А. А., Дорониной Н. Г., Ершовой И. В., Зубченко Л. А., Карабельникова Б. Р., Крупко С. И., Лунца Л. А., Лисицы В. Н., Фархутдинова И. З., Попова Е. В., Рачкова И. В., Семилютиной Н. Г., Шумилова В. М. и других авторов.

В диссертационном исследовании были использованы работы, посвященные вопросам гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов, таких зарубежных исследователей, как: Kathryn Gordon, Shihata I., Friedman S., Paul E. Comeaux, Rat Y., N. Stephan Kinsella, Schreuer C., Schwarzenberger G., Sornarajah M., Sunil Kanti Ghosh, Yannaca-Small. K., Yair Aharony, Wortley B. A., Wuraola Durosaro и других авторов.

Нормативная основа исследования. Нормативной основой диссертационного исследования является национальное законодательство Российской Федерации и других государств, а также международные многосторонние и двусторонние соглашения в сфере реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов.

Научная новизна диссертационного исследования. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в диссертации рассмотрены вопросы взаимодействия национально-правового и международно-правового регулирования правовых гарантий иностранных инвесторов с учетом изменений, внесенных в ст. 79, 125 Конституции Российской Федерации.

Выявлена неэффективность «стабилизационной оговорки», «зонтичной оговорки» как гарантий, обеспечивающих реализацию гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов на современном этапе развития трансграничных инвестиционных отношений, а также несовершенство условий различных международных соглашений о порядке и сроках выплаты компенсации в случае экспроприации, национализации собственности иностранного инвестора. Обоснована необходимость сочетания принципа равенства сторон, возникающих из правоотношения из гражданско-правового контракта, заключенного между иностранным инвестором и принимающим иностранные инвестиции государством, в процессе осуществления международной инвестиционной деятельности. В работе проведено комплексное исследование национально-правовых и международно-правовых механизмов реализации гарантий прав и законных

интересов иностранных инвесторов. Рассмотрен вопрос о необходимости и целесообразности формирования альтернативных механизмов разрешения международных инвестиционных споров, в том числе в рамках Евразийского экономического союза.

Основные положения, отражающие научную новизну диссертационного исследования, изложены в следующих положениях, выносимых на защиту.

1. Положения международных договоров, решения международных организаций и международных судебных органов не могут противоречить нормам конституций и не должны вступать в противоречие с национальным законодательством государств, являющихся участниками указанных договоров. Для этого государство должно имплементировать и трансформировать в свое национальное законодательство лишь те положения международного договора, которые соответствуют основам конституционного строя государства и которые также впоследствии будут включаться в гражданско-правовые контракты между принимающим иностранные инвестиции государством и иностранным инвестором.

Таким образом, государство может реализовать принятые на себя обязательства по исполнению содержащихся в международном договоре положений, в том числе в сфере регулирования трансграничной инвестиционной деятельности, возникающей из гражданско-правовых отношений с иностранным инвестором.

2. Включение в соглашение о защите и поощрении капиталовложений, предусмотренное в подп. 2) п. 1 ст. 4 ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»⁵, условий о правовых гарантиях иностранного инвестора, содержащихся в двустороннем соглашении о поощрении и взаимной защите капиталовложений (ДСПВЗК),

---

⁵ Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» № 69-ФЗ от 01.04.2020 // Российская газета. – 03.04.2020. – № 72.

могло бы способствовать возможности для трансформации публично-правовых гарантий, предоставляемых иностранному инвестору, содержащихся в двустороннем соглашении о поощрении и взаимной защите капиталовложений (ДСПВЗК), в частноправовые путем закрепления соответствующих правовых гарантий в соглашении о защите и поощрении капиталовложений, заключаемом между государством-реципиентом иностранного капитала и иностранным инвестором, а также являющимся гражданско-правовым договором. Одновременно в данном процессе происходила бы трансформация международно-правового обязательства в частноправовое.

3. С целью стабильного осуществления деятельности для иностранного инвестора гораздо важнее соответствие национально-правовых гарантий, содержащихся в законодательстве принимающего иностранные инвестиции государства и частноправовых гарантий в заключаемых с иностранным инвестором контрактах, правовым гарантиям, закрепленным в международных договорах, нежели неизменность законодательства государства-реципиента, которое к тому же может противоречить указанным международно-правовым договорам. В этом смысле стабилизационная оговорка не может считаться эффективной правовой гарантией для иностранного инвестора, поскольку для иностранного инвестора очень важна высокая степень интегрированности в экономику принимающего иностранные инвестиции государства. В свою очередь, такая высокая степень интегрированности возможна при соответствии национально-правовых гарантий международно-правовым гарантиям. Стабилизационная оговорка содержит угрозу создания множественности правовых режимов, что может стать предпосылкой нестабильности в трансграничных инвестиционных отношениях, а также нарушения конкуренции.

Кроме этого, согласно п. 2 ст. 422 ГК РФ, если после заключения договора принят закон, устанавливающий правила иные для сторон, нежели правила, которые действовали при заключении договора, то условия

заключенного договора сохраняют силу, за исключением случаев, когда закону придана обратная сила.

Таким образом, нормы п. 2 ст. 422 ГК РФ о стабильности законодательства для сторон гражданско-правового контракта создают большую правовую гарантию стабильности, нежели положения о стабилизационной оговорке, поскольку могут распространять свое действие в отношении иностранного инвестора и государства-реципиента, являющихся сторонами гражданско-правового контракта, имеющего частноправовую природу.

4. Национальные правовые гарантии, предоставляемые иностранным инвесторам, – это обязательства государств-реципиентов, закрепленные в их национальном законодательстве, а также в гражданско-правовых контрактах, заключаемых с иностранным инвестором. Национальное законодательство, содержащее правовые гарантии для иностранных инвесторов, в отличие от двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений, может распространять свое действие как в отношении иностранных, так и национальных инвесторов. Кроме этого, установление правовых гарантий для иностранных инвесторов в национальном законодательстве может быть удобнее для государства-реципиента, нежели заключение международного инвестиционного соглашения. При этом важно обеспечить соответствие национальных гарантий прав иностранных инвесторов международно-правовым гарантиям.

Национальные гарантии прав иностранных инвесторов можно разделить на две группы: а) правовые гарантии, содержащиеся в национальном законодательстве государства – реципиента иностранного капитала и б) частноправовые гарантии, содержащиеся в гражданско-правовых контрактах, заключаемых между государством – реципиентом иностранного капитала и иностранным инвестором. В свою очередь, указанные правовые гарантии должны соответствовать не только интересам иностранного инвестора, но и интересам принимающего иностранные

инвестиции государства, что отражает принцип равенства сторон гражданского правоотношения.

5. Одной из тенденций современного регулирования международных инвестиционных отношений является отход от широкого понимания категории иностранной инвестиции, включающего широкий перечень имущества, относящегося к иностранной инвестиции, в пользу более конкретного «защищаемые инвестиции», под которыми понимаются инвестиции, значимые для экономики принимающего иностранные инвестиции государства. Значимость иностранных инвестиций определяется с учетом создания новых рабочих мест, привлечением технологий и т. д. Такой подход нашел отражение в Типовом Двустороннем соглашении о поощрении и взаимной защите капиталовложений Индии, что позволяет выделить «новое» поколение двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений (ДСПВЗК), отражающего сущность иностранной инвестиции, с помощью которой возможно осуществление эффективной инвестиционной деятельности.

6. Соглашения о разделе продукции и концессионные соглашения относятся к договорным формам инвестиционных отношений между иностранными инвесторами и странами-реципиентами. При этом в диссертации обосновывается, что применение принципа автономии воли сторон в такого рода инвестиционных отношениях, даже в свете доктрины интернационализации контракта, в силу которой в первую очередь концессионный договор определяет права и обязанности сторон, а обращение сторон к другим источникам возможно лишь в последнюю очередь, существенно ограничивается действием норм непосредственного применения, содержащихся в международном частном праве государства-реципиента, которые направлены на защиту его суверенитета в трансграничных инвестиционных отношениях. Кроме того, данные формы инвестиционных отношений позволяют обеспечить баланс интересов между

иностранным инвестором и государством, принимающим иностранные инвестиции, как сторонами гражданско-правового договора.

7. Учитывая, что изъятие государством имущества из частного владения является одной из мер экономического регулирования, в диссертации обосновывается право государства – реципиента иностранного капитала осуществлять изъятие (экспроприацию, национализацию) частной (в том числе иностранной) собственности. Подобные меры не должны носить карательный (дискриминационный по отношению к иностранной собственности) характер. Условием экспроприации, национализации частной собственности должна являться выплата компенсации, которая должна учитывать реальный объем вложения (инвестиции), осуществленной иностранным инвестором, порядок определения которого должен содержаться в национальном законодательстве.

Установление срока и порядка выплаты компенсации в случае изъятия иностранной собственности является гарантией, предоставляемой иностранному инвестору. При этом положения, касающиеся порядка выплаты компенсации, должны содержаться в национальном законодательстве. В этом случае они могут распространяться как на национального, так и иностранного инвестора. Положения двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений (ДСПВЗК), как правило, содержат условия, касающиеся порядка выплаты компенсации. При этом важно обеспечить соответствие национального и международного регулирования.

В этих обстоятельствах важной гарантией становится надлежащее определение предельных сроков и порядка выплаты компенсации иностранному инвестору в случае принятия акта об экспроприации, национализации собственности иностранного инвестора.

Положения о предельных сроках, в рамках которых должна быть выплачена компенсация, нашли свое отражение в п. 81 ст. 4 Гарантии прав инвесторов при экспроприации раздела VII Инвестиции Приложения № 16

(Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций) к Договору о Евразийском экономическом союзе, согласно которым компенсация, в случаях экспроприации, должна быть выплачена без задержек в срок, предусмотренный законодательством государства-реципиента, но не позднее трех месяцев с даты экспроприации.

С целью определения предельных сроков выплаты компенсации в случае национализации, экспроприации собственности иностранного инвестора в ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» следует указать предельный срок выплаты компенсации, течение которого начинается с даты экспроприации, национализации. Наряду с этим необходимо указать момент экспроприации, национализации, с которого иностранному инвестору подлежит уплата компенсации. Целесообразно установить данный момент с даты вступления акта об экспроприации, национализации в силу, поскольку с этого времени иностранный инвестор юридически перестает быть собственником имущества, и, соответственно, суммы компенсации определить в размере рыночной стоимости изъятой собственности иностранного инвестора на дату вступления акта об экспроприации, национализации в силу. Данные положения возможно также включить в Приложение № 2 к Регламенту заключения международных договоров Российской Федерации⁶.

8. В случае принятия общего модельного соглашения, в целом регулирующего инвестиционную политику в рамках ЕАЭС, его положения наряду с сотрудничеством государств на рынке капиталовложений также должны учитывать национальное законодательство государств – членов ЕАЭС в сфере правовых гарантий иностранных инвесторов, поскольку

---

⁶ Постановление Правительства РФ «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций» (вместе с «Регламентом заключения международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций») № 992 от 30.09.2016 // Собрание законодательства РФ. – 10.10.2016. – № 41. – Ст. 5836.

каждое государство должно сохранять свой суверенитет в международной инвестиционной сфере. В силу своего суверенитета каждое государство вправе самостоятельно определять капиталовложения, которые относятся к иностранным инвестициям, и соответствующие правовые гарантии, предоставляемые в отношении данных инвестиций, а также отдельные сферы экономики, имеющие стратегическое значение, в которые приток иностранного капитала должен быть ограничен либо вовсе запрещен. Данные ограничения необходимы с целью сохранения баланса интересов между иностранным инвестором как иностранным элементом и государством – реципиентом иностранного капитала в гражданско-правовых отношениях, а также суверенитета данного государства в международных инвестиционных отношениях.

9. В результате исследования положений двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений (ДСПВЗК) категория «зонтичная оговорка», включаемая в отдельные двусторонние соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений (ДСПВЗК), определяется как положения, устанавливающие требования к государству-реципиенту обеспечить реализацию исполнения любых обязательств, принятых на себя государством-реципиентом в рамках международных договоров, а также его обязательств, содержащихся в инвестиционных контрактах с иностранными инвесторами.

Таким образом, с одной стороны, указанная правовая гарантия способствует взаимосвязи международного публичного права с национальным законодательством государства-реципиента и условиями гражданско-правового контракта между иностранным инвестором и государством-реципиентом. С другой стороны, в результате реализации «зонтичной оговорки» как правовой гарантии создается «видимость» того, что иностранному инвестору предоставляется максимальный объем гарантий.

Вместе с этим с переходом к «новому» поколению двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений (ДСПВЗК) «зонтичная оговорка» постепенно утрачивает свою актуальность как гарантия, поскольку она создает трудноопределимые обязательства государства – реципиента иностранного капитала. Трудноопределимость объема обязательств государства – реципиента иностранного капитала делает важным определение надлежащего юрисдикционного органа, уполномоченного давать квалифицированное толкование, отражающее реальный объем обязательств, принятых государством-реципиентом.

10. Правовые механизмы реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов представляют систему правовых средств в национальном законодательстве стран, принимающих иностранные инвестиции, в международных многосторонних и двусторонних договорах, а также в двусторонних соглашениях о поощрении и взаимной защите капиталовложений (ДСПВЗК). В свою очередь, реализация гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов возможна как с помощью соответствующих национальных органов государств – реципиентов иностранного капитала, так и международных органов, в совокупности образующих систему органов, способствующих реализации правовых гарантий иностранных инвесторов.

Между тем иностранные инвесторы не могут осуществлять реализацию своих прав и законных интересов в рамках любого из международных органов, составляющих систему органов реализации правовых гарантий иностранных инвесторов, а лишь с помощью определенных органов данной системы в связи с тем, что государства являются участниками каких-либо отдельных международных инвестиционных договоров. Наряду с этим признание и приведение в исполнение иностранного арбитражного решения также происходят с учетом особенностей положений национального законодательства принимающего иностранные инвестиции государства,

которое должно соответствовать не только интересам иностранного инвестора, но также и интересам данного государства.

11. Важным элементом многосторонних международных инвестиционных соглашений, двусторонних соглашений о поощрении и взаимной защите капиталовложений (ДСПВЗК) и национального законодательства государств-реципиентов являются положения, определяющие порядок разрешения трансграничных инвестиционных споров. В диссертации рассматриваются варианты разрешения трансграничных инвестиционных споров в национальных юрисдикционных органах, принимающих иностранные инвестиции государств, органах международного коммерческого арбитража и в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). При этом в диссертации обосновывается необходимость обеспечения единства практики толкования и применения национального законодательства и международно-правового регулирования законодательства об инвестициях в различных юрисдикционных органах.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что отдельные выводы диссертационного исследования могут быть использованы в процессе преподавания таких дисциплин, как гражданское право, предпринимательское право, международное частное право, инвестиционное право, в области совершенствования национальных и международных гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов, а также механизмов их реализации.

Сформирован научный подход к правовым механизмам реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов. В частности, сделан вывод о том, что правовые механизмы реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов представляют систему правовых средств в национальном законодательстве стран, принимающих иностранные инвестиции, в международных многосторонних и двусторонних договорах, а также в двусторонних соглашениях о поощрении и взаимной

защите капиталовложений (ДСПВЗК). В свою очередь, реализация гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов возможна как с помощью соответствующих национальных органов государств – реципиентов иностранного капитала, так и международных органов, в совокупности образующих систему органов, способствующих реализации правовых гарантий иностранных инвесторов.

Между тем признание и приведение в исполнение иностранного арбитражного решения также происходит с учетом особенностей положений национального законодательства принимающего иностранные инвестиции государства, которое должно соответствовать не только интересам иностранного инвестора, но также и интересам данного государства.

Выработаны рекомендации по совершенствованию национальных и международных гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам, определены направления их совершенствования.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена в отделе гражданского законодательства иностранных государств федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Результаты диссертационного исследования изложены в ряде публикаций автора в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований, а также в докладах автора на международных научно-практических конференциях.

Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в научном докладе автора на заседании Отдела гражданского законодательства иностранных государств, а также секции «Частное право» Ученого совета федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Структура работы построена в соответствии с целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, которые включают в себя десять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, определяются степень изученности проблемы в юридической литературе, объект и предмет исследования, цели и основные задачи исследования, методологическая и теоретическая основа исследования, нормативная основа исследования, научная новизна исследования, основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, приведены сведения об апробации результатов исследования.

Глава 1 «Инвестиции как правовая категория и источники правового регулирования гарантий прав иностранных инвесторов» состоит из трех параграфов. В ней исследуются вопросы нормативного правового регулирования гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам на национальном и международном уровне, а также проблема взаимодействия национально-правового и международно-правового регулирования правовых гарантий иностранных инвесторов.

В параграфе 1.1 «Нормы национального гражданского законодательства как источник гарантий прав иностранных инвесторов» определяется роль национального законодательства как источника регулирования гарантий, предоставляемых иностранному инвестору.

В параграфе исследуются различные доктринальные положения, согласно которым категория «инвестиции», наряду с экономической, также является правовой категорией.

Сделан вывод о том, что инвестиционное правоотношение – это гражданско-правовое отношение, возникающее из гражданско-правового договора между иностранным инвестором и государством-реципиентом, основанное на реальности вложений в форме иностранных инвестиций в экономику государства-реципиента, а также извлечении прибыли иностранным инвестором из данных вложений, имеющее длящийся характер.

Автор подчеркивает, что в первую очередь в конституциях различных государств содержатся общие, основополагающие национально-правовые гарантии.

Так, в ч. 3 ст. 35 и ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации (далее - Конституция РФ) закреплены такие принципы, как национальный режим для иностранных граждан и лиц без гражданства, недопустимость принудительного отчуждения собственности без выплаты предварительного и равноценного возмещения⁷.

Таким образом, регулирование правовых гарантий иностранных инвесторов выходит за пределы какой-либо одной отрасли, имея междисциплинарный характер, включая в себя не только частноправовые, но также и публично-правовые нормы.

В параграфе 1.2 «Нормы международных договоров как источник норм гражданского законодательства в сфере гарантий прав иностранных инвесторов» рассматриваются положения основополагающих международных договоров и международных инвестиционных договоров, а также устанавливается их взаимосвязь.

В параграфе указывается, что основные (общие) международно-правовые гарантии содержатся в следующих документах: «Всеобщая

---

⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

декларация прав человека» 1948 года⁸ (далее – «Всеобщая декларация прав человека»), Международный Пакт 1966 года «О гражданских и политических правах»⁹ (далее – Международный Пакт «О гражданских и политических правах»), Международный пакт 1966 года «Об экономических, социальных и культурных правах»¹⁰ (далее – Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах»), «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 года)¹¹ (далее – «Конвенция о защите прав человека и основных свобод»).

Между тем гарантии прав иностранных инвесторов, являясь специальными гарантиями по отношению к указанным выше универсальным правовым гарантиям, тесно взаимосвязаны с ними.

Например, такая взаимосвязь усматривается в положениях преамбулы «Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств» (далее – Вашингтонская конвенция) о необходимости международного сотрудничества для целей экономического развития и о роли, которая принадлежит в этой области частным международным инвестициям¹² и которые корреспондируют содержанию п. 2 ст. 6

---

⁸ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – 05.04.1995. – № 67.

⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

¹⁰ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.

¹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950): с изм. от 13.05.2004 (вместе с Протоколом [№ 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Собрание законодательства РФ. – 08.01.2001. – № 2. – Ст. 163.

¹² Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (ИКСИД/ICSID) (заключена в г. Вашингтоне 18.03.1965. Конвенция вступила в силу 14.10.1966. Россия подписала Конвенцию 16.06.1992) / Защита иностранных инвестиций в Российской Федерации

Международного пакта Об экономических, социальных и культурных правах, регламентирующих пути и методы достижения неуклонного экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих в том числе основные экономические свободы человека.

В параграфе 1.3 «Проблема взаимодействия национально-правового и международно-правового регулирования правовых гарантий иностранных инвесторов» анализируется процесс взаимодействия положений международных инвестиционных соглашений и национального законодательства в сфере гарантий, предоставляемых иностранному инвестору.

В параграфе автор подчеркивает, что в настоящее время актуальность проблемы взаимодействия национального законодательства и международных договоров нашла свое отражение в свете реализации конституционной реформы в Российской Федерации.

Так, согласно Закону РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти»¹³ (далее – Закон РФ о поправке к Конституции РФ) ст. 79 Конституции РФ изложена в новой редакции, с учетом ее дополнения следующими положениями: «Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании,

---

(документы и комментарии) // Библиотечка журнала «Вестник ВАС РФ» / Спец. приложение к № 7. – М.: ЮРИТ-Вестник. – 2001. – Июль – С. 74–92.

¹³ Закон РФ о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» № 1-ФКЗ от 14.03.2020 // Собрание законодательства РФ. –16.03.2020. – № 11. – Ст. 1416.

противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации»¹⁴.

Кроме того, согласно указанному Закону РФ о поправке к Конституции РФ ст. 125 Конституции РФ также была дополнена ч. 5.1. Согласно же п. б) ч. 5.1 Конституции РФ: Конституционный Суд Российской Федерации: разрешает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, а также о возможности исполнения решения иностранного или международного (межгосударственного) суда, иностранного или международного третейского суда (арбитража), налагающего обязанности на Российскую Федерацию, в случае, если это решение противоречит основам публичного правопорядка Российской Федерации¹⁵.

Вышеуказанные положения Закона РФ о поправке к Конституции РФ являются значимыми нормами Конституции РФ, направленными на разрешение проблемы взаимодействия национального законодательства и международных договоров, в том числе в сфере трансграничной инвестиционной деятельности.

Между тем следует подчеркнуть, что в соответствии с указанными изменениями Конституции РФ применение нормы ч. 4 ст. 15 Конституции РФ о примате международного права возможно лишь в том случае, если

---

¹⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

¹⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

решения международных органов, принятые в соответствии с международными договорами, не противоречат Конституции РФ, что, в свою очередь, также указывает на верховенство Конституции РФ как основного закона государства.

Глава 2 «Отдельные виды гарантий прав иностранных инвесторов» состоит из трех параграфов. В ней исследуются гарантии, предоставляемые иностранным инвесторам в сфере их права собственности.

В параграфе 2.1 «Правовое регулирование права собственности иностранных инвесторов в международном частном праве» исследуются материально-правовой и коллизионный способы регулирования права собственности иностранных инвесторов.

Автор отмечает, что, наряду с коллизионно-правовыми нормами, правовое регулирование инвестиционных отношений осуществляется с помощью норм материального права.

Далее подчеркивается, что в связи с содержащимися в ст. 2 Федерального закона от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях»¹⁶ (далее – ФЗ «Об иностранных инвестициях») понятиями «контролируемое лицо» и «контролирующее лицо», которые не согласуются с определением «прямая иностранная инвестиция», составляющая не менее 10% доли в уставном (складочном) капитале коммерческой организации, и включением института корпоративного договора в Гражданский кодекс Российской Федерации¹⁷ (далее - ГК РФ) особенно актуальным является закрепление на законодательном уровне иного определения «прямой иностранной инвестиции» следующего содержания: это объекты права собственности иностранных инвесторов, вкладываемые в уставный

---

¹⁶ Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» № 160-ФЗ от 09.07.1999 (ред. от 31.05.2018) // Собрание законодательства РФ. – 12.07.1999. – № 28. – Ст. 3493.

¹⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собрание законодательства РФ. - 05.12.1994. - N 32. - Ст. 3301.

(складочный) капитал коммерческой организации на территории Российской Федерации, посредством которых иностранные инвесторы получают право на участие в управлении данной коммерческой организацией в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Правовое регулирование отношений между иностранными инвесторами и странами-реципиентами, наряду с материальными нормами национального законодательства, также осуществляется посредством коллизионно-правовых норм.

Так, в соответствии со ст. 1205 ГК РФ право собственности и иные вещные права на недвижимое и движимое имущество определяются по праву страны, где это имущество находится.

Сделан вывод, что соглашения о разделе продукции и концессионные соглашения относятся к договорным формам инвестиционных отношений между иностранными инвесторами и странами-реципиентами. При этом применение принципа автономии воли сторон в такого рода инвестиционных отношениях, даже в свете доктрины интернационализации контракта, в силу которой в первую очередь концессионный договор определяет права и обязанности сторон, а обращение сторон к другим источникам возможно лишь в последнюю очередь, существенно ограничивается действием норм непосредственного применения, содержащихся в международном частном праве государства-реципиента, которые направлены на защиту его суверенитета в трансграничных инвестиционных отношениях.

В параграфе 2.2 «Возмездное изъятие собственности иностранных инвесторов и гарантии компенсации, выплачиваемой иностранным инвесторам» анализируются проблемы гарантий, предоставляемых иностранному инвестору в связи с актами экспроприации, национализации.

Меры экспроприации, национализации самым тесным образом связаны с правом собственности иностранных инвесторов, поскольку, наряду с предоставлением гарантий права собственности иностранным инвесторам, в

отдельных случаях могут иметь место изъятия их собственности со стороны государства-реципиента.

Сделан вывод, что отсутствие в многосторонних соглашениях и ДСПВЗК подробного определения «публичных интересов», при наступлении которых может иметь место экспроприация, а также точных сроков выплаты компенсации иностранному инвестору при актах экспроприации, национализации является естественным признаком экспроприации, который невозможно заранее определить. Между тем в многосторонних соглашениях, ДСПВЗК, а также актах об экспроприации должны содержаться предельные сроки выплаты компенсации с даты экспроприации, что могло бы создавать предсказуемость относительно сроков выплаты компенсации в случае изъятия собственности иностранного инвестора.

В параграфе 2.3 «Зонтичная оговорка и стабилизационная оговорка как гарантии защиты права собственности иностранных инвесторов» анализируются зонтичная оговорка и стабилизационная оговорка как гарантии, предоставляемые иностранному инвестору.

Исходя из положений доктрины, сделан вывод, что, с одной стороны, «зонтичная оговорка» способствует взаимосвязи между международным публичным правом, национальным законодательством государства-реципиента и условиями гражданско-правового контракта между иностранным инвестором и государством-реципиентом. С другой стороны, в результате реализации «зонтичной оговорки» как правовой гарантии создается «видимость» того, что иностранному инвестору предоставляется наиболее максимальный объем гарантий. Однако появляется неясность и неопределенность толкования реального объема гарантий, предоставляемых иностранному инвестору.

Автор подчеркивает, что нормы п. 2 ст. 422 ГК РФ о стабильности законодательства для сторон гражданско-правового контракта создают большую правовую гарантию стабильности, нежели положения о стабилизационной оговорке, поскольку могут распространять свое действие в

отношении иностранного инвестора и государства-реципиента, являющихся сторонами гражданско-правового контракта, имеющего частноправовую природу.

Глава 3 «Проблемы реализации (исполнения) гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам» состоит из четырех параграфов. В ней исследуются правовые механизмы реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов.

В параграфе 3.1 «Система механизмов, обеспечивающих реализацию гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов» рассматриваются национальные и международные механизмы реализации гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам.

Наряду с гарантиями прав и законных интересов иностранных инвесторов следует выделить механизмы правового регулирования, с помощью которых данные гарантии реализуются.

Исходя из приведенных в диссертационном исследовании классификаций гарантий прав иностранных инвесторов на правовые гарантии, содержащиеся в национальном законодательстве и в международном праве, а также учитывая взаимосвязь национально-правовых и международно-правовых гарантий, можно говорить о системе механизмов реализации данных гарантий.

Так, к национальным механизмам реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов относятся нормы национального законодательства различных государств о реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов. Международными механизмами реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов являются соответствующие положения многосторонних и двусторонних соглашений, регулирующих международные инвестиционные отношения.

Указанные нормы и положения образуют систему правовых средств, составляющих национальные и международные механизмы реализации

гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов, направленных на защиту иностранных инвестиций.

Вместе с этим подчеркивается, что гарантии прав и законных интересов иностранных инвесторов могут быть реализованы с помощью соответствующих международно-правовых и национально-правовых процедур соответствующих органов.

Автор указывает, что Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее - МЦУИС) и международные коммерческие арбитражи рассматривают споры между равными субъектами: субъектами международного инвестиционного контракта – иностранным инвестором и государством – реципиентом иностранного капитала. В рамках Всемирной торговой организации (далее – ВТО) происходит реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов посредством их защиты со стороны государств – членов ВТО. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) может рассматривать споры между иностранным инвестором, являющимся частным лицом, и государством, допустившим нарушение его прав.

Кроме того, иностранный инвестор имеет возможность получения компенсации в случае изъятия его собственности, используя международный механизм страхования иностранных инвестиций.

В совокупности указанные международные и национальные органы образуют систему органов, с помощью которой возможна реализация гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов.

В параграфе 3.2 «Страхование иностранных инвестиций как способ обеспечения реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов» исследуются правовые механизмы страхования иностранных инвестиций.

В параграфе отмечается, что в случае, если государство-реципиент откажется исполнять решение МЦУИС либо международного коммерческого

арбитража, компенсация ущерба иностранному инвестору возможна с помощью страхового возмещения.

Далее указывается, что условия о суброгации, содержащиеся в международных инвестиционных соглашениях, соответствуют модели суброгации, содержащейся в п. 1 ст. 965 ГК РФ о том, что к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования.

В параграфе подчеркивается, что положения Конвенции об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций¹⁸ (далее - Сеульская конвенция) не допускают возможности обращения иностранного инвестора в Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций, минуя суды принимающего государства, с целью возмещения убытков иностранного инвестора, даже при наличии согласия государства-реципиента на разрешение спора между иностранным инвестором и государством-реципиентом в судебном порядке.

В связи с этим сделан вывод, что механизм реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов, заложенный в Сеульской конвенции, является всего лишь субсидиарным по отношению к судебному порядку восстановления нарушенных прав и законных интересов иностранных инвесторов в том случае, если иностранные инвесторы понесут убытки, связанные с вложением инвестиций.

---

¹⁸ Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (вместе с Гарантиями спонсорских инвестиций в соответствии со ст. 24. Урегулированием споров между членом и Агентством по ст. 57. Комментарием к Конвенции об учреждении) (заключена в г. Сеуле в 1985) / Международно-правовые основы иностранных инвестиций в России // Сборник нормативных актов и документов. – М.: Юридическая литература. – 1995. – С. 197–276. Конвенция вступила в силу 12.04.1988. Россия ратифицировала конвенцию (Постановление ВС РФ от 22.12.1992 № 4186-1). Конвенция вступила в силу для России 29.12.1992.

В параграфе 3.3 «Механизм разрешения международных инвестиционных споров как элемент системы реализации гарантий, предоставляемых иностранным инвесторам» рассматриваются положения доктрины о месте международного коммерческого арбитража в системе права, указывается значение процедуры медиации как способа реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов.

Исходя из положений юридической доктрины, сделан вывод, что реализация гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов с помощью международных третейских арбитражных органов и национальных судебных органов в том числе относится к сфере международного частного права, а также о двойственной природе международного коммерческого арбитража, которая следует из гражданско-правового договора и действующего законодательства государства.

В параграфе отмечается, что в споре, сторонами которого являлись Советское правительство и английская компания Lena Goldfields, Ltd. (Лена Голдфилдс Лтд.)¹⁹, взаимные претензии сторон были урегулированы спустя много лет после вынесения решения трибунала путем переговоров.

Таким образом, сделан вывод, что процедура медиации и переговоров между сторонами международного инвестиционного спора также может выполнять важную роль в сфере реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов, поскольку направлена в том числе на создание дополнительных правовых гарантий для иностранных инвесторов при разрешении международного инвестиционного спора.

В параграфе 3.4 «Деятельность Международного центра по урегулированию инвестиционных споров» рассматриваются положения

---

¹⁹ Nussbaum A. Arbitration between the Lena Goldfields. Ltd. and the Soviet Government // Cornell Law Review. – 1950. – Vol. 36. – № 1. – P. 31–53. URL: <<https://scholarship.law.cornell.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1582&context=clr>> (дата обращения: 26.03.2021).

доктрины и практики о компетенции МЦУИС и о конфиденциальности решений МЦУИС и иных международных коммерческих арбитражей.

В параграфе отмечается, что более четкими определениями иностранных инвестиций, нежели критерии иностранных инвестиций, содержащиеся в «Тесте Салини» являются понятия иностранных инвестиций, содержащиеся в двусторонних и многосторонних международных договорах о защите инвестиций, а также инвестиционных контрактах, заключаемых между иностранными инвесторами и государствами, принимающими инвестиции, которыми целесообразно руководствоваться при определении юрисдикции МЦУИС.

Автор отмечает, что в силу подп. е) п. 53 раздела V Приложения № 2 к Регламенту заключения международных договоров Российской Федерации ни одна из сторон спора, а также арбитражный суд и его члены не имеют права раскрывать какую-либо информацию относительно спора, включая арбитражное решение, без письменного согласия обеих сторон спора. Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров не должны применяться²⁰.

В связи с этим сделан вывод, что применение Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров²¹ в Российской

---

²⁰ Постановление Правительства РФ «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций» (вместе с «Регламентом заключения международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций») № 992 от 30.09.2016 // Собрание законодательства РФ. – 10.10.2016. – № 41. – Ст. 5836.

²¹ Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (с новым п. 4 ст. 1, принятым в 2013) Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров. URL: <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/uncitral-arbitration-rules-2013-r.pdf> (дата обращения: 02.04.2021).

Федерации является ограниченным, поскольку зависит от волеизъявления сторон спора.

В разделе «Заключение» подводятся итоги диссертационного исследования и излагаются основные выводы.

Основные научные публикации диссертанта по теме диссертационного исследования

Основное содержание диссертационного исследования отражено в девяти научных работах, опубликованных автором по теме диссертации, общим объёмом 7,75 п. л.

I. Статьи в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

1. Юлов Д. В. Соглашения о разделе продукции как способ привлечения иностранных инвестиций // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 2066–2070. 0,5 п. л.

2. Юлов Д.В. Зонтичная оговорка как гарантия реализации прав и законных интересов иностранных инвесторов // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11 (60). С. 197 – 202. 0,5 п. л.

3. Юлов Д.В. Понятие и виды национально-правовых гарантий прав иностранных инвесторов // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7 (68). С. 166 – 171. 0,5 п. л.

4. Юлов Д.В. Экспроприация собственности иностранных инвесторов в международном частном праве // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). С. 164 – 174. 0,9 п. л.

5. Юлов Д.В. Понятие и виды международно-правовых гарантий прав иностранных инвесторов // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3 (76). С. 183–192. 0,8 п. л.

6. Юлов Д.В. Договор о Евразийском экономическом союзе как система гарантий прав иностранных инвесторов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 6. С 84 – 94. 1,8 п. л.

7. Юлов Д.В. Взаимодействие национально-правового и международно-правового регулирования правовых гарантий иностранных инвесторов // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 4. С. 92 - 102. 0,9 п. л.

8. Юлов Д.В. Система механизмов, обеспечивающих реализацию гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17 № 2. С. 118 - 129. 1,35 п. л.

II. Иные научные публикации:

1. Юлов Д.В. Предметная компетенция Международного центра по урегулированию инвестиционных споров С. 68 – 73. Материалы VII Международной научно-практической конференции «Судебная реформа в России: прошлое, настоящее, будущее» (Кутафинские чтения). – В 2 кн. – Кн. 2. – М., 2015. – 416 с. 0,5 п. л.